

ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
У Д М У Р Т И И
1920 85 2005

УДМУРТЯ:
ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

ИЖЕВСК
2005

УДК 394/395 (470)
ББК 63.52 (23)-7
У 308

Издание осуществлено при поддержке
Министерства образования и науки Удмуртской Республики

Редакционная коллегия:

председатель Комитета по делам архивов при Правительстве УР
Н.К. Коробейникова (сопредседатель);
канд. ист. наук, доцент М.Ю. Малышев (сопредседатель);
д-р ист. наук, профессор В.Е. Владыкин;
д-р ист. наук, профессор Р.Д. Голдина;
канд. ист. наук, профессор Т.Н. Ефремова;
канд. ист. наук, доцент Т.Ю. Луцина (отв. редактор);
канд. ист. наук, доцент В.В. Пузанов;
д-р ист. наук, профессор А.А. Тронин;
канд. ист. наук, доцент Д.А. Черниенко (отв. редактор)

У 308 Удмуртия: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы функционирования родных языков» / Под ред. Н.К. Коробейниковой, М.Ю. Малышева и др. — Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2005. — 340 с.

ISBN 5-7029-0221-1

Сборник содержит материалы докладов Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы функционирования родных языков», посвященной 85-летию государственности Удмуртской Республики (25—28 октября 2005 г., Ижевск), на сессии «Удмуртия: история и современность», состоявшейся 26 октября 2005 г. на историческом факультете Удмуртского государственного университета.

Сборник может быть использован в учебном процессе и исследовательской работе в общеобразовательных школах, учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования.

© Коллектив авторов, 2005
© Издательский дом «Удмуртский университет», 2005

СОДЕРЖАНИЕ

ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ УДМУРТИИ

Волков С.Р., Сабиров Т.Р.

Комплекс вооружения Тарасовского могильника I—V вв. н. э. 9

Иванова М.Г.

Древнеудмуртское городище Иднакар IX—XIII вв.:

исторические предпосылки возникновения

и особенности развития 15

Казанцева О.А.

Некоторые итоги археологических исследований

в Бардымском районе Пермской области 19

Липина Л.И.

Возникновение культа коня в Прикамье 26

Макаров Л.Д.

Михайловский комплекс памятников Нового времени

в г. Ижевске 31

Мельникова О.М.

Особенности российской провинциальной археологии

во второй половине XIX — начале XX в.

(на примере Вятской, Пермской, Казанской губерний) 36

Оконникова Т.И.

О роли краеведческих организаций

в археологическом изучении Приуралья в 1920-е гг. 43

Оганина Т.И.

Археологические исследования В.А. Семенова

на территории Удмуртии и Татарии в 1956—1970 гг. 48

Пастушенко И.Ю.

Возможности собирательства как отрасли присваивающего

хозяйства у средневековых финно-пермяков

(на примере Сылвенско-Иренского поречья) 55

Перевозчикова С.А.

Височные украшения Тарасовского могильника 59

основных археологических объектов, определяющих структуру и планировку городища. Сочетание в исследованиях традиционных и естественно-научных методов, привлечение технологии компьютерного картографирования расширяет возможности изучения структуры и планировки памятника в различные хронологические периоды.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БАРДЫМСКОМ РАЙОНЕ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

О.А. Казанцева
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск

Наиболее раннее упоминание об археологических объектах Бардымского района относится к 1913 г. В «Археологическом дневнике Пермского музея за 1913 г.» содержится информация о Федорковском городище [Талицкая, 1952]. В 1956 г. пермский археолог Ю.А. Поляков обследовал оба берега р. Тулвы в нижнем течении и обнаружил ряд поселений времени от ананьинской культуры до эпохи позднего железа, а также городище Красный Яр [Бадер, Оборин, 1960, с. 9—10]. В этом же году по течению р. Тулвы проводил археологические и антропологические исследования Б.Н. Вишневский [Бадер, Оборин, 1960, с. 10]. В 1968 г. Ю.А. Поляков снова предпринял несколько разведочных маршрутов по притокам р. Тулвы — рр. Малая Амзя, Алтынай, Талая речка. В итоге было найдено несколько поселений, относящихся к первой половине I тыс. н. э. [Список археологических памятников..., 1986, с. 7].

К 1968 г. в Бардымском районе [по данным «Списка археологических памятников Пермской области...», 1986, с. 7—9] уже насчитывалось 26 памятников археологии: селища, городища. Большинство известных к тому времени поселений относились к железному веку. Могильников не было зафиксировано. В другом каталоге «Памятники истории и культуры Пермской области» содержится информация о 18 объектах археологии в этом районе [Памятники истории и культуры Пермской области, 1996,

с. 21—24]. В книге «Памятники истории и культуры Пермской области» археологические памятники в Бардымском районе не указаны, а перечислены только памятники истории [Памятники истории и культуры Пермской области, 1976, с. 134]. Столь разные цифры о количестве памятников побудили автора заняться более строгим учетом всех археологических древностей Бардымского района, а также подведением некоторых итогов своей археологической деятельности.

В 70-е гг. древности Тулвинского междуречья вновь привлекли внимание археологов. Разведгруппа Камско-Вятской археологической экспедиции (КВАЭ) под руководством Н.А. Пивоваровой (УдГУ) обнаружила ряд памятников около с. Барда, а также 2 селища около д. Краснояр II, городище и селище у с. Аклуши [Пивоварова, отчет, 1977, с. 2—6]. В 1982 г. пермским разведочным отрядом под руководством А.А. Терехина было исследовано среднее и нижнее течение р. Тулвы с притоками. Выявлено 7 селищ, в основном ананьинского времени [Терехин, отчет, 1982, с. 2—7]. До начала 80-х гг. стационарных работ в районе не проводилось, хотя бассейн р. Тулвы явился предметом пристального интереса пермских и удмуртских археологов в плане разведок.

С 1986 г. в археологическое изучение Бардымского района включается один из отрядов КВАЭ Удмуртского госуниверситета [Казанцева, отчеты 1986—1991; 1993—1994; 2004; Казанцева, 1997а]. Одновременно проводились стационарные и разведочные работы по притокам р. Тулвы. Стационарно раскапывались два поселения: Бардымское I городище и Красноярское II селище. На Бардымском I городище было вскрыто 306 кв. м площади. Зафиксированные культурные остатки отличаются широким хронологическим диапазоном. Мощность культурного слоя составляет 60—100 см. Остатки мезолитического времени представлены пластинами и отщелами. Весь инвентарь выполнен из серого с оттенками кремня. Керамический материал состоит из 3 разновременных комплексов (ананьинского, пьяноборского, постпьяноборского). Вещевой комплекс городища представлен в основном изделиями из кости, аналогии которым есть среди материалов гляденовского времени. Вероятно, мыс террасы использовался с эпохи мезолита как место для стоянки древнего человека, а с ананьинского времени на нем возникают поселения.

Красноярское II селище. Вскрыто 234 кв. м. Мощность культурного слоя не превышает 50 см. Основные находки на селище — фрагменты керамики позднеананьинского времени. Поверхность сосудов тщательно

но обработана, имеет блеск, который свидетельствует о лощении по подсушенной основе. Форма прикамская, пропорции невысокие. Орнамент бедный, в виде ямок.

В 1986 г. рекогносцировочный раскоп был заложен на Аклушинском городище Е.М. Черных [Черных, отчет, 1986, с. 18—19]. Памятник датируется I тыс. н. э., мощность слоя не превышает 25 см.

Наиболее интересным археологическим открытием являются два могильника, расположенные на территории Бардымского района. Один из некрополей обнаружен в 1986 г. около д. Краснояр II в бассейне р. Тулвы, другой в 1989 г. — около д. Кудаш в бассейне р. Большая Амзя. В настоящее время Красноярский могильник (II—V вв. н. э.) исследован полностью, материалы опубликованы [Казанцева, 1988; 1989а; 1989б; 1995а; 1997б; 2004а]. Изучено 144 погребения. На Кудашевском могильнике (IV—V вв. н. э.) стационарные работы продолжаются [Казанцева, 1991; 1994; 1995б; 1999; 2004а; 2004б; Бернц, отчет, 2003; Казанцева, Широбокова, 2000]. Памятник является источником по эпохе Великого переселения народов и представляет огромный интерес в научном мире. В 1999 г. разведочным отрядом КВАЭ были открыты 2 новых укрепленных поселения: городище около д. Кудаш, городище-убежище около д. Куземьярово [Казанцева, отчет, 1999, с. 52—58].

Всего за период работы Бардымского отряда КВАЭ в 1986—1999 гг. в Бардымском районе обнаружено 13 новых археологических объектов (среди них 2 могильника, 4 городища, остальные — селища), которые не только значительно расширили географический ареал древностей, но и внесли определенные изменения в археологическую карту. В настоящее время в Бардымском районе известно более 40 памятников различных эпох. Археологические древности в большинстве своем располагаются на правом берегу р. Тулвы. В верхнем и среднем течениях р. Тулвы правый берег ее крутой, высокий (26—46,5 м), залесенный, с удобными площадками для поселений. Таким образом, можно утверждать, что природно-географические условия бассейна р. Тулвы благоприятны для жизни человека с древнейших времен. Необходимо отметить, что археологические объекты располагаются кустами (это характерно и для древностей других прикамских районов). Например, Красноярский куст памятников включает 6 объектов: могильник, 3 селища, 2 городища. Разведочные маршруты охватывали как бассейн р. Тулвы, так и ее притоки (рр. Большая и Малая Амзя, Сарашинка и т. д.). Хронологический диапазон об-

наруженных, а также стационарно изученных поселений, могильников в районе довольно значителен (эпоха камня — железный век).

Анализ размещения археологических памятников Бардымского района дает представление об особенностях распределения объектов (городища, селища, могильники), позволяет выделить научные проблемы, связанные с археологией пермских народов в древности. В частности, изучение предметов материальной культуры местного и пришлого населения, их взаимоотношений, адаптации к окружающей среде и т. д. К настоящему времени собраны и проверены сведения об археологических древностях Бардымского района, проведена систематизация вещественных источников. Коллекции вещей, полученные в ходе полевых археологических исследований, стали предметом всестороннего изучения специалистов. Так, автором был применен технико-технологический метод к древней керамике из двух могильников: Кудашевского, Красноярского [Казанцева, 1996а; 1996б; 1998; 2002]. Результаты исследований были изложены в докладах на научных конференциях регионального (гг. Ижевск, Глазов) [Казанцева, 1996а; 1997а] и международного (г. Оулу, Финляндия; г. Гетеборг, Швеция) уровней [Казанцева, 1996б; 1998]. При исследовании гончарства Кудаша и Краснояра привлекались ученые-биологи УдГУ. Проведение конхиологического анализа позволило уточнить вид млекопитающих, включения которых зафиксированы в глиняных сосудах. Ботаническое изучение остатков растений, отмеченных в глиняном тесте, позволило определить вид и части растений. Все эти данные обогатили наши знания о традициях древних гончаров составлять глиняное тесто для посуды. Изучение костных остатков животных (остеологический анализ) из кольцевого рва кургана I Кудашевского могильника было проделано канд. биол. наук О.Г. Богаткиной (г. Казань). Антропологический материал из ряда захоронений Кудашевского некрополя исследовала канд. биол. наук Г.В. Рыкушина (г. Москва). В 2002 г. был подвергнут металлографическому анализу меч из Красноярского могильника [Казанцева, Перевощиков, Кондрашин, 2003]. Перспективно продолжить специальные анализы вещей из металла, органики и т. д., что в конечном итоге позволит получить новые данные об истории древнего населения Бардымского района. В 2004 г. вышла книга «Каталог археологических памятников Бардымского района Пермской области», в которой были обобщены археологические объекты Бардымского района, полученные в результате работ отряда КВАЭ с 1986 по 1999 г. [Казанцева, 2004а].

Важным шагом в популяризации археологических древностей является экспозиционно-выставочная деятельность. Впервые две золотые подвески из Красноярского могильника демонстрировались в 1996 г. на выставке археологических коллекций в г. Татабанья (Венгрия). В июле 2005 г. в с. Барда была открыта выставка «Сокровища земли Бардымской» в рамках проекта «Времен связующая нить» ООО «Лукойл-Пермь». Экспонаты выставки являются частью огромной коллекции, составленной с 1986 по 2004 г. в ходе работ отряда КВАЭ в Бардымском районе. Древние находки свидетельствовали посетителям о быте, хозяйстве, ремеслах (гончарство, обработка кости, металла) древних людей, а также традициях погребальной обрядности, представлениях о духовной и загробной жизни. Для рекламной, просветительной и образовательной целей были предназначены набор открыток («Древности земли Бардымской»), тираж — 500 экз., и буклет с информацией о работе Бардымского отряда КВАЭ. За две недели работы выставку посетили более 500 человек.

Говоря о результатах изучения археологических объектов Бардымского района следует отметить и перспективы работ. Прежде всего это поиск новых памятников эпохи палеолита и позднего Средневековья по притокам р. Тулвы и завершение стационарных раскопок Кудашевского некрополя. Актуален вопрос о сохранении археологических источников на территории района. Серьезную озабоченность вызывают грабительские раскопки, отмеченные с 1994 г. на Кудашевском некрополе.

Таким образом, основными направлениями археологических исследований ученых Удмуртского госуниверситета в Бардымском районе являются: полевая работа, камеральное изучение артефактов, экспозиционно-выставочная работа, популяризация археологии (чтение лекций населению, выступление по ТВ «Притульве», статьи в местную газету «Рассвет» и т. д.).

Архивные материалы

Бернц В.А. Отчет об археологических исследованиях Кудашевского могильника в Бардымском районе Пермской области летом 2003 года. — Т. 1. — Ф. 2. — Д. 409. — 589 с.

Казанцева О.А. Отчет о работах в Бардымском районе Пермской области в 1986 году // Архив ИА РАН. — Р-1, № 11655. — 86 л.

Казанцева О.А. Отчет о работах в Бардымском районе и Куединском районе Пермской области в 1987 году // Архив ИА РАН. — Р-1, № 12210. — 215 л.

Казанцева О.А. Отчет о работах в Бардымском районе Пермской области в 1988 году // Архив ИА РАН. — Р-1, № 13111. — 161 л.

Казанцева О.А. Отчет о работах в Бардымском районе Пермской области в 1985 году // Архив ИА РАН. — Р-1, № 13798. — 61 л.

Казанцева О.А. Отчет о работах в Бардымском районе Пермской области в 1990 году // Архив Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ. — Ф. 2. — Д. 293. — 58 с.

Казанцева О.А. Отчет о работах в Бардымском районе Пермской области в 1991 году // Архив Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ. — Ф. 2. — Д. 304. — 56 с.

Казанцева О.А. Отчет о работах в Бардымском районе Пермской области в 1993 году // Архив Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ. — Ф. 2. — Д. 315. — 63 с.

Казанцева О.А. Отчет о работах в Бардымском районе Пермской области в 1994 году // Архив Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ. — Ф. 2. — Д. 321. — 30 с.

Казанцева О.А. Отчет о работах в Бардымском районе Пермской области в 1999 году // Архив Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ. — Ф. 2. — Д. 346. — 237 с.

Казанцева О.А. Отчет о работах в Бардымском районе Пермской области 2004 г. // Архив Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ. — Ф. 2. — Д. 437. — 126 с.

Пивоварова Н.А. Отчет о разведке в Бардымском районе Пермской области, проведенной летом 1977 года // Архив Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ. — Ф. 2. — Д. 71.

Терехин А.А. Отчет об археологической разведке КАЭ ПГУ в Пермской области в 1982 году // Архив ИА АН СССР. — Р-1, № 9613.

Черных Е.М. Отчет об исследованиях в Калининской и Пермской областях лето 1986 года. Т. 1. (Курганный могильник Большая Коша и Аклушинское городище). Архив Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ. — Ф. 2. — Д. 233.

Литература

Бадер О.Н., Оборин В.А. Очерк работ Камской археологической экспедиции в 1951 и 1956 гг. // Ученые записки ПГУ. — Т. XII, Вып. I. Труды КАЭ, Вып. III. — Пермь 1960. — С. 3—33.

Казанцева О.А. Красноярский могильник // Новые археологические памятники Камско-Вятского междуречья. — Ижевск, 1988. — С. 43—65.

Казанцева О.А. Исследования в Бардымском районе Пермской области // Археологические открытия Урала и Поволжья. — Сыктывкар, 1989а. — С. 60—62.

Казанцева О.А. Керамика Красноярского могильника (сравнительный анализ с пьяноборской керамикой) // Молодые ученые — науке и народному хозяйству Тез. докл. — Ижевск, 1989б. — С. 202.

Казанцева О.А. Исследования в Бардымском районе Пермской области // АО Урала и Поволжья. — Ижевск, 1991. — С. 53—54.

Казанцева О.А. Работы в Бардымском районе Пермской области в 1991 г. АО Урала и Поволжья. — Йошкар-Ола, 1994. — С. 58—59.

Казанцева О.А. Хронология погребальных комплексов Красноярского могильника // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. — Ижевск, 1995а. — С. 156—165.

Казанцева О.А. Исследования в Бардымском районе Пермской области и в Алнашском районе Удмуртии // АО-95. — М., 1995б. — С. 210—211.

Казанцева О.А. Некоторые итоги изучения гончарной технологии финно-угорского населения Среднего Прикамья в эпоху железа (по данным некрополей) // Исторический факультет: История, современное состояние и перспективы: Тез. докл. Республ. науч.-практ. конф., посвященной 65-летию исторического факультета УГПИ-УдГУ. — Ижевск, 1996а. — С. 87—89.

Kazantseva O.A. On the history of the ritual ceramics of the Middle Kama River (Material from the early Middle ages, 3-rd—5-th centuries A.D.) // *Historia fenno-ugrica*. 1:1. Congressus primus historiae fenno-ugrica. — Oulu, 1996б. — P. 456—463 (на английском языке).

Казанцева О.А. Исследование Кудашевского могильника в бассейне р. Тулы // Духовная культура финно-угорских народов: история, проблемы развития: Тез. докл. конф. — Глазов, 1997а. — С. 34—35.

Казанцева О.А. Технология изготовления древней посуды Красноярского могильника (по данным микроскопического анализа) // Тез. докл. 3-й Рос. унив.-акад. науч.-практ. конф. — Ижевск, 1997б. — Ч. 1. — С. 20—22.

Kazantseva O.A. The Raw Material in the Pottery Production of the Middle Kama River In Iron Era // *Abstracts Book. 4th Annual Meeting EAA*. — Göteborg, Sweden. September 23—27, 1998. — P. 98 (на английском языке).

Казанцева О.А. Предварительные итоги изучения курганной насыпи № 1 Кудашевского некрополя // Тез. докл. 4-й Рос. унив.-акад. науч.-практ. конф. 4.1 / Отв. ред. В.А. Журавлев, С.С. Савинский. — Ижевск, 1999. — С. 7—9.

Казанцева О.А., Широбокова Н.Ф. Археологические исследования в Бардымском районе Пермской области // Пермское Прикамье в истории Урала и России: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. — Березники, 2000. — С. 218—221.

Казанцева О.А. Керамика Красноярского могильника (II—V вв. н. э.) // Исследовательские традиции в археологии Прикамья. — Ижевск, 2002. — С. 229—238.

Казанцева О.А., Перевоицков С.Е., Кондрашин В.В. Меч-«шпага» из Красноярского могильника // Тез. докл. VI Рос. унив.-акад. науч.-практ. конф. — Ижевск, 2003. — С. 49—50.

Казанцева О.А. Каталог археологических памятников Бардымского района Пермской области. — Ижевск, 2004а. — 176 с.

Казанцева О.А., Широбокова Н.Ф. Некоторые итоги исследования Кудашевского могильника в 2004 году // Материалы Седьмой науч.-практ. конф. преподавателей и сотрудников УдГУ, посвященной 245-летию г. Ижевска. — Ижевск, 2004. — Ч. 1. — С. 108.

Казанцева О.А. Кудашевский могильник — памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье // Удмуртской археологической экспедиции — 50 лет: Матер. Всерос. науч. конф., посвященной 50-летию Удмуртской археологической экспедиции и 80-летию со дня рождения В.Ф. Генинга: Сб. ст. — Ижевск, 2004б. — С. 132—139.

Памятники истории и культуры Пермской области. — Пермь, 1976. — 219 с.

Памятники истории и культуры Пермской области. — Пермь, 1996. — Т. I. Материалы к археологической карте Пермской области.

Список археологических памятников Пермской области (к Своду памятников истории и культуры РСФСР). — Пермь, 1986.

Талицкая И.А. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы. — М 1952. — № 677. МИА. 27. — С. 90.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КУЛЬТА КОНЯ В ПРИКАМЬЕ

Л.И. Липин
Удмуртский государственный
университет
г. Ижевск

Самые ранние изображения лошади найдены среди неолитических рисунков Каповой пещеры. Уже в каменном веке обнаружилось особое отношение к этому животному, поскольку его образ выделен в отдельную композицию — «Лошади и Знаки» [Бадер, 1965, с. 22; Голдина, 1996, с. 48, 51; Щелинский, 2001, с. 51]. Но на пещерных рисунках представлена дикая лошадь — объект охоты, а под термином «культ коня», как правило, подразумевается «культ домашнего коня». Для выяснения его истоков необходимо найти первоначальное место одомашнивания лошади. По мнению Е.Е. Кузьминой, лошадь была одомашнена не ранее IV тысячелетия до н. э. в районе южно-русских степей Восточной Европы [Кузьмина, 1977, с. 28—37]. И хотя одомашнивание животного могло произойти везде, где имелись исходные дикие виды и где развитие материальной культуры местных племен создало необходимые для этого предпосылки, как например, в древних культурах Центральной Азии, но тщательные исследования этой проблемы Е.Е. Кузьминой, С.П. Нестеровым и другими учеными доказали справедливость версии о моноцентристской концепции одомашнивания лошади индоевропейскими племенами [Кузьмина, 1977; 2002б, с. 77; Нестеров, 1990, с. 104—107]. То есть навыки скотоводства, домашний конь, его название, весь цикл религиозно-мифологических представлений и обрядовых действий были заимствованы у ираноязычного населения евразийских степей соседними